

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. А. Иванников

ПОРОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ

В статье анализируется процесс порождения деятельности с выделением задач, которые можно соотнести с понятиями «потребность», «мотив», «мотивация», «побуждение к деятельности». Утверждается, что порождение деятельности предполагает наличие у человека поведенческой задачи, возникающей при актуализации потребностей, принятии требований общества или по решению человека как личности. Мотивация понимается как психическое обеспечение процесса порождения деятельности.

Ключевые слова: порождение деятельности, потребность, предмет потребности, мотив, мотивация, побуждение.

Process of generation of activity with allocation of problems which it is possible to correlate with concepts need, motive, motivation, prompting to activity is analyzed. Affirms, that generation of activity assumes presence at the subject of the behavioral problem arising at actualization of needs, at acceptance by the person of requirements of a society or under the decision of the person. The motivation is understood as mental maintenance for the process of activity generation.

Key words: activity generation, need, object of need, motive, motivation, prompting.

При анализе порождения деятельности обязательно возникает вопрос о том, что порождает поведение, т.е. что его детерминирует и инициирует в данный момент. Поскольку термины «поведение» и «деятельность» будут постоянно использоваться в работе, поясним, что поведение понимается как наблюдаемая картина физической активности живого существа, а деятельность — как решение живым существом своих жизненных задач поведенческим способом (Иванников, 2014а).

Иванников Вячеслав Андреевич — академик РАО, докт. психол. наук, профессор кафедры психологии личности ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* vaiv@mail.ru

В истории психологии было два принципиальных ответа на вопрос о причинах (детерминантах) и механизмах порождения поведения (деятельности). Первый ответ дала античная психология, введя понятия воли и инстинкта, которые приписывали причину порождения поведения человека и животных им самим, т.е. причина поведения была в самом живом существе. Второй ответ предложил Р. Декарт, введя понятие рефлекса как ответного поведения на внешнее воздействие.

Гипотеза о наличии инстинктов и воли исходила из предположения, что поведение живых существ есть один из способов решения имеющихся у них жизненных задач, но не давала инструмента (возможностей) для объективного выявления, измерения и контроля причины инстинктивного или волевого поведения, что не позволяло реализовывать принцип детерминизма при объяснении порождения поведения. Принцип рефлексорности поведения, наоборот, открывал возможность детерминистического объяснения поведения, но это было поведение пассивной «живой машины», не имеющей собственной причины своей активности (поведения).

В середине XX в. наука отказалась от понятий инстинкта и рефлекса как теоретических гипотез (конструктов), объясняющих порождение поведения живых существ, заменив их другими гипотезами — понятиями «мотив», «мотивация», «потребности».

Но понятие «мотив» оказалось неоднозначным по своему содержанию, создавая явные трудности в объяснении порождения поведения. В современной психологии мотив понимается и как побудитель поведения (как то, что запускает поведение аналогично инстинкту или пусковому стимулу), и как причина поведения, т.е. как то, ради чего поведение осуществляется. (Ситуация не оригинальная, если вспомнить понимание света и как частицы, и как волны.) При этом в качестве мотива часто называется эмоциональное стремление к чему-то (например, к пище) или от чего-то (например, от опасной ситуации).

Если мотив понимать как побудитель, то в этом случае он будет существовать только как ситуативное образование, которое не может храниться. Актуализированные одновременно разные потребности и отвечающие им мотивы могут вступать в силовые отношения друг с другом по величине побудительности. Но такие мотивы как временные ситуативные образования-побудители не могут создавать мотивационную сферу с иерархией их ценности для субъекта.

А если мотив понимать как причину поведения (*то, ради чего* идет поведение), то такой мотив не может запускать поведение, потому что, во-первых, он должен переводиться из пассивного со-

стояния в активное, когда возникает необходимость поведения, а во-вторых, деятельность, чтобы быть успешной, должна отвечать условиям среды. Но ни потребность, ни мотив не содержат в себе сведений о предметных условиях поля поведения и сами по себе не могут определять способ деятельности и отдельных действий, которые выбираются субъектом на основе знаний об условиях поведенческого пространства.

Введенное вместо понятия «инстинкт» понятие «потребность» тоже далеко от определенности своего содержания, потому что оно, как и мотив, вводилось не как обозначение какой-то реальности, а как очередной теоретический конструкт, призванный объяснять, во-первых, порождение поведения, а во-вторых — наличие таких субъективных переживаний живого существа, как чувство голода, жажды, страха и пр.

В современной психологии потребность чаще всего понимается либо как объективное состояние живых существ, характеризующееся дефицитом нужных условий существования, либо как субъективное переживание этого дефицита. В обоих вариантах понимания потребностей возникают трудности при объяснении имеющихся фактов жизни живых существ. Так, при понимании потребности как дефицита трудно объяснить наличие эстетических и познавательных потребностей (дефицит чего? В чем норма, от которой считать дефицит?). При понимании потребностей как субъективных переживаний нельзя объяснить, почему не переживается дефицит кислорода или избыток радиации. Также возникает проблема с выделением потребностей у растений, грибов и ряда других видов живых существ: надо либо допускать наличие у них субъективных переживаний, либо отказываться в наличии у них потребностей.

Выход из создавшегося положения с объяснением порождения деятельности предполагает два возможных решения. Первое решение — отказаться от понятий потребности, мотива, мотивации как очередных теоретических конструктов подобно отказу от понятий инстинкта и рефлекса и ввести новые понятия со строго определенным содержанием, однозначно соотносимым с реальными явлениями жизни живых существ. Второе решение — оставить привычные термины, но договориться об их содержании, чтобы они однозначно соотносились с наблюдаемыми реальностями жизни и деятельности живых существ.

Учитывая историю психологии, целесообразно оставить привычные термины, но изменить их содержание так, чтобы они стали обозначением каких-то реальностей, связанных с порождением деятельности живых существ. Эта задача требует анализа процесса порождения деятельности, чтобы выделить в нем те реальности,

которые можно соотнести с традиционными понятиями потребности, мотива, мотивации. То есть мы должны временно забыть про понятия «мотив», «мотивация», «потребность» и проанализировать процесс порождения деятельности через выделение объективных задач, которые должны решаться в этом процессе.

Первый факт, который необходимо отметить, — это наличие у субъекта задачи на поведение как необходимого условия деятельности. Никакие изменения среды сами по себе не могут вызвать (инициировать) поведение, как это утверждали и утверждают сторонники постулата непосредственности (подробнее см.: Леонтьев, 1975; Узнадзе, 2004). Каким бы объективно опасным ни было событие среды, оно не вызовет поведение животного или человека, если они не оценивают это событие как опасное для них (например, пребывание в среде с очень высоким уровнем радиации или с высокой концентрацией смертельно опасного газа без цвета и запаха). Живое существо не начнет действовать, если у него не будет поведенческой задачи, за которой должна стоять какая-то жизненная задача. Эти жизненные задачи живых существ по обеспечению себя необходимыми условиями существования можно договориться считать потребностями (Иванников, 2010).

Именно эти жизненные задачи (в нашей терминологии — потребности), когда они не могут быть решены морфологическим или физиологическим способом (Гальперин, 1976; Иванников, 2010), ставят перед субъектом задачу на поведение, презентирываясь ему в виде эмоциональных переживаний (Вилюнас, 1990) и создавая готовность к деятельности.

Человек как социальное существо может принять задачу на поведение по требованиям общества. Как личность он может самостоятельно поставить себе поведенческую задачу в соответствии со своими ценностями, обратившись к волевой регуляции при порождении личностного поведения, если побудительность личностных ценностей ниже порога побуждения к деятельности или ниже побудительности, создаваемой задачами человека как природного существа или социального адаптанта.

Однако готовность к поведению сама по себе не может непосредственно запустить (инициировать) поведение. Поведение — целенаправленная активность, а поведенческая задача и готовность к поведению не могут обеспечить направленность деятельности. Направленность деятельности может обеспечить только то, что способно удовлетворить актуализированную потребность в данной ситуации.

Вслед за А.Н. Леонтьевым назовем все, что может удовлетворять эту потребность, предметом потребности, понимая этот термин как обобщенное название для всего того, что может удо-

влетворяют эту потребность. Например, в отношении пищевой потребности это различные съедобные для данного индивида объекты, приобретшие для него смысл предмета потребности и благодаря этому побудительность к деятельности. Наличие объекта, когда-то приобретшего смысл предмета потребности, актуализированной в данный момент, является необходимым условием порождения деятельности в данных условиях.

Конкретный объект или конкретное предметное желание (например, написать книгу, снять кинофильм, приобрести профессию врача), имеющее для субъекта деятельности смысл предмета актуализированной потребности, можно обозначить как мотив. Такие мотивы могут иметь различную ценность для субъекта и составлять иерархическую структуру мотивационной сферы (как внутри одной потребности, так и для разных потребностей). Их роль в мотивации деятельности заключается в определении направленности поведения и постановке новой, следующей задачи в процессе порождения деятельности — в создании (построении) побуждения к деятельности и отдельным действиям.

Деятельность всегда направлена на достижение предмета потребности. Она и выделяется А.Н. Леонтьевым как активность субъекта, предмет которой совпадает с предметом потребности. Но предмет потребности всегда находится в каких-то условиях среды, и деятельность всегда осуществляется в конкретных предметных условиях и должна подчиняться им, чтобы быть успешной. Поэтому и выбор субъектом способа деятельности, а значит, и состава действий определяется его знаниями о предметных условиях поля деятельности и наличными средствами (орудиями) деятельности (Иванников, 2014б).

Деятельность реализуется посредством действий, но цели действий изначально не имеют побудительности, поскольку они — знаемые, а знание не побуждает (Леонтьев, 1971). Свою побудительность цель может получить только от мотива, временно приобретая смысл мотива, когда действие на время его исполнения приобретает для субъекта активности смысл деятельности. Смысл является тем механизмом, с помощью которого побудительность переносится с актуализированной потребности на мотив, а от него — на цель.

Ориентировка субъекта деятельности на условия поля деятельности предполагает знание субъектом этих условий и его способность выбирать (создавать) план действий. Способ деятельности и отдельных действий определяется наличием необходимых средств (орудий) действий и навыков (умений) субъекта пользоваться этими средствами. Отсутствие средств или умений ими пользоваться не позволяет начать деятельность даже при высоко значимом мотиве. Это означает, что деятельность не может прямо

«включаться» мотивом и требуется наличие у субъекта деятельности особого процесса создания (построения) побуждения к деятельности и действию как необходимого состояния субъекта. Величина создаваемого побуждения должна поддерживаться выше пороговой до завершения действия, т.е. побуждение не должно быть одномоментным, оно должно поддерживаться в процессе осуществления действий до достижения промежуточных целей и мотива. Этот процесс построения побуждения к деятельности и отдельным действиям входит как особая внутренняя операция в процесс мотивации деятельности.

На величину создаваемого у субъекта побуждения к деятельности также влияют такие различные факторы, как ожидаемая вероятность успеха действия, оценка последствий действия для себя и других людей, физическое и эмоциональное состояние, актуализация других потребностей, ориентация на достижение успеха или избегание неудачи при заданных действиях, поведение других индивидов, требования общества к поведению человека и др.

Процесс психического обеспечения порождения деятельности, начинающийся с актуализации потребности или принятия субъектом требований к нему общества и заканчивающийся при достижении предмета потребности (конечного результата деятельности) или при установлении невозможности его достижения, можно обозначить как процесс мотивации. В этом процессе участвуют потребности и эмоции, мышление и восприятие, память и внимание. При этом учитываются такие условия, как: наличие в поле поведения того, что имеет для субъекта смысл предмета потребности, состояние субъекта, знание среды и прогноз ее изменений, наличие средств (орудий) деятельности и навык владения ими субъектом и другие предметные условия поля действий.

Все эти факторы влияют на величину создаваемого побуждения к деятельности, увеличивая или уменьшая исходную побудительность актуализированной потребности (Иванников, 2014б).

У животных процесс порождения деятельности и соответственно мотивация чаще всего происходит произвольно, генетически заданным способом, но в ситуациях неопределенности животные, как и человек, вынуждены решать задачу на мотивацию «здесь и сейчас». В привычных повторяющихся ситуациях мотивация совершается как мотивационный навык (привычка). У человека процесс мотивации строится, как правило, произвольно и осознанно и включает в себя различные звенья (операции), учитывающие различные факторы. В повторяющихся условиях деятельности, ставших привычными, часть звеньев (операций) процесса мотивации уходит из сознания человека или вообще пропускается, а в простых привычных условиях деятельности процесс мотивации сокращается до

актуализации потребности, создавая иллюзию прямого побуждения деятельности имеющимся мотивом.

Эти особенности процесса мотивации деятельности человека позволяют понять мотивацию как высшую психическую функцию (ВПФ), произвольную и осознанную по характеру осуществления, опосредованную и системную по строению, т.е. как особую активность человека (особое действие с внутренними и внешними операциями, опосредованное орудиями деятельности) по созданию побуждения к деятельности и отдельным действиям (аналогичную таким ВПФ, как восприятие, мышление, память и пр.).

Важное место в процессе мотивации занимает такая операция, как выбор. Выбирается очередность удовлетворения одновременно актуализированных двух и более потребностей; выбирается из потенциально имеющихся мотивов мотив, адекватный сложившейся ситуации; выбирается ответ на требования общества к поведению субъекта; выбирается способ деятельности; выбирается время начала осуществления деятельности и т.д. Часть выборов носит технический характер (например, выбор средств действий); часть выборов должна учитывать моральные последствия; часть выборов обеспечивает решение важных жизненных задач, для которых отсутствуют критерии выбора (выбор профессии, места работы, создание семьи) (Леонтьев, 2014).

Предложенный вариант понимания мотивации позволяет сделать следующие выводы:

1. Причина поведения заключается в невозможности живого существа решать во многих ситуациях свои жизненные задачи без поведения. Обращение живого существа к поведению определяется не актуализацией потребностей, а невозможностью их удовлетворения без собственной активности субъекта в виде целенаправленного поведения. Из этого следует, что никакие события во внешней среде сами по себе не могут непосредственно вызвать поведение живого существа. Вероятность порождения и осуществления деятельности появляется у него только при наличии поведенческой задачи.

2. Наличие у субъекта деятельности задачи на поведение только создает возможность поведения и готовность к нему. Для начала деятельности необходимо выполнение ряда условий, таких как: наличие в поле поведения предмета потребности, наличие средств деятельности и умения их использовать, наличие рабочего состояния организма и др. (Иванников, 2010, 2014б; Леонтьев, 1971). Из этого следует, что необходимо выделять особую активность субъекта по построению побуждения к деятельности.

3. Мотивация является процессом психического обеспечения порождения и осуществления деятельности субъекта. В соответствии с подходом Л.С. Выготского мотивацию деятельности

человека можно рассматривать как высшую психическую функцию, решающую задачу построения необходимого побуждения к деятельности и отдельным действиям человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Виллюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.

Гальперин П.Я. Введение в психологию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.

Иванников В.А. Основы психологии: Курс лекций. СПб.: Питер, 2010.

Иванников В.А. Общая психология: Учебник для академ. бакалавриата. М.: Юрайт, 2014а.

Иванников В.А. Анализ мотивации с позиций теории деятельности // Нац. психол. журнал. 2014б. № 1 (13). С. 49—56.

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: Конспект лекций. М.: ф-т психологии МГУ, 1971.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

Леонтьев Д.А. Психология выбора // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 5—18; № 6. С. 56—67.

Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004.

Поступила в редакцию
19.03.15